

Ж. А. Шилко
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ КАК ОДНОМ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ УСЛОВИЙ ПЕРЕХОДА К ЭЛЕКТРОННОМУ УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Одним из неотъемлемых атрибутов современного общества являются стремительно развивающиеся информационные технологии, внедрение их во все без исключения сферы жизнедеятельности. Данное обстоятельство подтверждается рядом положительных достижений. Так, например, благодаря взятому курсу на ускоренную информатизацию, в глобальном рейтинге Международного союза электросвязи по развитию информационно-коммуникационных технологий Беларусь поднялась в 2015 году на 38-е место, заняв лидирующую позицию в регионе СНГ [1].

Не остается в стороне и уголовно-процессуальная деятельность. Среди правоприменителей и ученых ведется активное обсуждение возможного перехода на осуществление уголовного процесса в электронном формате, в том числе внедрения электронной формы ведения уголовных дел. Для успешной разработки программного обеспечения, создания целой информационно-справочно-поисковой среды для территориальных подразделений предварительного следствия и дальнейшего перехода на цифровую модель уголовно-процессуальной деятельности белорусскими учеными и практиками активно изучался опыт коллег из ближнего зарубежья, в частности Грузии, Казахстана и Армении. Особенно в этой связи интересен опыт грузинских коллег, где переход на электронное уголовно-процессуальное производство в настоящее время практически завершен.

Безусловно, речь идет о некоей цифровой среде, в которой гармонично будут совмещены результаты расследования. В частности, речь идет о следственных действиях, проведенных как с применением цифровых средств фиксации (видеозаписи, 3D-сканирования, цифровой фотосъемки и др.) с параллельным отражением хода и результатов на бумажном носителе, которые

впоследствии будут отсканированы и оцифрованы, так и путем непосредственного заполнения неких шаблонов (матриц) процессуальных действий и решений в программных приложениях, которые будут формироваться в условные единицы, т. е. уголовные дела.

Руководством Следственного комитета Республики Беларусь такой комплекс мер также воплощается в жизнь с 2015 года после соответствующей организационно-технической подготовки, проходившей на протяжении двух лет. Основной целью проведенной подготовки в первую очередь стало создание и внедрение в правовое пространство Беларуси единой автоматизированной информационной системы Следственного комитета (ЕАИС) [2]. Возможности данной системы позволят следователям оперативно получать справочную информацию, важную для расследования преступлений о принадлежности абонентам номеров стационарной и мобильной связи; зарегистрированных транспортных средствах; пересечении государственной границы физическими лицами; юридических лицах и др.

В этой связи одной из приоритетных задач в деле обеспечения эффективности перехода на цифровой уголовный процесс, безусловно, видится и повышение профессионализма кадрового состава следственных подразделений. Так, параллельно с разработкой и внедрением «умных» систем и цифровой среды, в которой будет осуществляться уголовное производство, уже сегодня необходимо уделять определенное внимание и соответствующей подготовленности следователей, в частности наличию у них навыков по владению рядом современных информационных технологий. Рабочее место следователя со временем должно превратиться из «печатной машинки с монитором» в многофункциональную информационно-коммуникативную станцию, не только предоставляющую возможность оцифровки протоколов следственных действий и непосредственного оформления принятых решений в системе электронного уголовного дела, но и получающую, обрабатывающую необходимую информацию в отношении субъектов уголовно-процессуальной деятельности и внедряющую такую информацию в процесс доказывания в требуемой форме. Кроме этого, следователь должен быть готов к такой работе как на техническом, так и на мировоззренческом уровнях, то есть у него необходимо формировать не только готовность, но и желание перестраиваться, переобучаться. Представляется, что и теоретическая, и практическая, и технологичная подготовленность следователя должна формироваться еще в ходе обучения в высших юридических учреждениях

образования, а в дальнейшем совершенствоваться в рамках повышения квалификации.

К сожалению, как показывает практика, в настоящее время не все следователи готовы и способны использовать возможности информационных технологий в процессе расследования уголовных дел, не всегда готовы к проведению современных эффективных мероприятий по противодействию преступникам. Так, например, предполагается, что на сегодняшний день следователь обладает достаточным уровнем знаний и навыков для самостоятельного проведения осмотра устройств сотовой передвижной электросвязи (как правило, смартфонов) как в ходе проводимого им осмотра места происшествия, так и в качестве самостоятельного осмотра предмета. Как показывает практика, такие осмотры сводятся к описанию лишь внешних индивидуальных признаков, установлению номера IMEI и проверке его совпадения с номером, указанным на корпусе устройства, а также серийного номера. А для установления в ходе осмотра возможности копирования информации (в том числе и удаленной) с карты памяти телефона, сим-карты, либо из баз данных программного обеспечения, предназначенного для связи абонентов посредством сети Интернет, из облачных хранилищ (Viber, WhatsApp и т. п.), следователи, как правило, привлекают специалистов. Представляется, что формирование навыков по проведению таких осмотров с применением криминалистических программно-технических комплексов возможно было бы уже в ходе изучения такой учебной дисциплины, как «Криминалистика» в процессе формирования соответствующих компетенций будущего специалиста [3, с. 245].

Полагаем, что связи с глобальными преобразованиями в современном обществе, обусловленными его сплошной «прошивкой» информационными технологиями, обозначившими в том числе и принципиально новые «цифровые» подходы к расследованию уголовных дел, необходимость повышения эффективности профессиональной подготовленности следователей является крайне актуальной.

1. Беларусь: международные рейтинги и национальная статистика [Электронный ресурс] / Управление информации Министерства иностранных дел Республики Беларусь. 2019. URL: <http://mfa.gov.by/upload/123/january2015rus.pdf> (дата обращения: 11.01.2019).

2. Информатизация следствия: работы по созданию автоматизированной системы в активной фазе [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://sk.gov.by/ru/news-ru/view/informatizatsija-sledstvija-raboty-po-sozdaniju-avtomatizirovannoj-sistemy-v-aktivnoj-faze-5705/> (дата обращения: 11.01.2019).

3. Логвин В. М. Криминалистика и профессиональные компетенции следователя // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 янв. 2018 г. / Учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2018. С. 244–245.

УДК 343.13

С. М. Якубова

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИСПОЛНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан гарантируется статьей 45 Конституции РФ [1]. Эту задачу призвано решать и уголовно-процессуальное законодательство. Ратификацией Конвенции о защите прав и основных свобод (далее по тексту — Конвенция) Российская Федерация (далее — РФ) присоединилась к Европейской системе охраны естественных прав и свобод человека и обязалась признать юрисдикцию Европейского Суда по правам человека [2] (далее — ЕСПЧ) по применению судами данной Конвенции.

Вместе с тем в связи с вынесением ЕСПЧ решения 31.07.2014 г. по делу ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» [3] стала актуальной проблема их исполнения Россией. На протяжении последних пяти лет в юридической литературе и научном сообществе страны ставится под сомнение императивный характер предписаний ЕСПЧ. При этом активно обсуждается вопрос целесообразности исполнения решений ЕСПЧ, упрекая Европейский Суд в излишней политической ангажированности.

Так, Конституционный Суд РФ в постановлениях от 14.07.2015 г. № 21-П и от 19.04.2016 № 12-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления ЕСПЧ от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» высказал позицию о том, что решения ЕСПЧ должны исполняться с учетом верховенства Конституции РФ.

Между тем принятые ранее ЕСПЧ пилотные постановления, затрагивающие системные проблемы законодательства и право-